

**ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КРИВОЙ ФИЛЛИПСА
НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: РЕГУЛИРОВАНИЕ, МЕРЫ, ПРЕДЕЛЫ, ВОЗМОЖНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*****Игорь Викторович ШЕВЧЕНКО^а, Мария Сергеевна КОРОБЕЙНИКОВА^{б,•}**

^а доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета,
заведующий кафедрой мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
desan@econ.kubsu.ru

^б аспирантка кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
maria22@yandex.ru

• Ответственный автор

История статьи:

Получена 10.04.2017
Получена в доработанном
виде 07.08.2017
Одобрена 21.08.2017
Доступна онлайн 16.10.2017

УДК 330.101.541:331.5:
338.1:339.9

JEL: E2, E24, G28, O3, O4

Аннотация

Предмет. В статье анализируется влияние макроэкономических показателей кривой Филлипса на экономический рост.

Цели. Исследование теоретических пределов кривой Филлипса и определение макроэкономических показателей, влияющих на социально-экономическое развитие, а также мер, способствующих реальному росту экономики.

Методология. В ходе исследования использованы методы анализа и экспертных оценок.

Результаты. Выявлены теоретические пределы кривой Филлипса в период стагфляции. Показано, что снижение инфляции за счет оптимизации издержек и безработицы при спаде производства дает краткосрочный экономический эффект. Реальный, долгосрочный, стабильный рост экономики имеет другие приоритеты, в том числе улучшение финансовой политики в области доступного кредитования, корректировки сбора и перераспределения налоговых поступлений в федеральный бюджет и др. Предложен ряд новых институтов, содействующих развитию региональной экономики в мире. Представлена «Новая концепция развития национального рынка» и «Геоэкономическая карта» в целях быстрого и эффективного взаимодействия предпринимательства, укрепления межрегиональных и международных связей, повышения благосостояния государства.

Выводы. Зеркальное отражение кривой Филлипса (в стагфляции), то есть одновременное снижение инфляции и безработицы за счет наращивания производства и всеобщей занятости населения, совершенствования финансовых услуг и взаимодействия прогрессивных форм предпринимательства дают реальный экономический рост. Разработанные и представленные авторами меры позволят регионам и субъектам Российской Федерации совершенствовать социально-экономические процессы, создать дополнительную специализацию производства (промышленную, инновационную, реиндустриальную и др.), упорядочить рынок труда, обеспечить население новыми рабочими местами и важнейшими технологическими товарами, что позволит создать точку роста экономике каждого региона и Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: рост
экономики, кривая Филлипса,
финансовая политика,
регулирование, национальный
рынок

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Влияние макроэкономических показателей кривой Филлипса на экономический рост: регулирование, меры, пределы, возможности на современном этапе // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 10. – С. 1868 – 1893.
<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1868>

Экономическая политика

Обсуждение модели экономики роста на современном этапе как никогда актуально. По мнению Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева,

«нам предстоит сформировать модель развития, способную обеспечить нашей стране значимое место в современном мире. Сейчас перед нами стоят две основные задачи – обеспечить устойчивый экономический рост и добиться роста благосостояния людей». [1]. Доктор экономических наук, академик АН СССР

* Статья предоставлена информационным центром
Издательского дома «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ» при Кубанском
государственном университете.

А.Г. Аганбегян говорил, что «сегодня – переломное время, когда надо принимать стратегические решения по программе возобновления социально-экономического роста» [2]. Какие меры, действия и финансово-экономическая политика приведут к экономическому росту? Каковы теоретические пределы и практические возможности макроэкономической стабильности? По нашему мнению, региональное и всеобщее наращивание производства, полная занятость населения за счет повсеместной инновационной индустриализации, подразумевающей строительство заводов и фабрик, создание рабочих мест, новых фирм, транснациональных корпораций российского происхождения, выпускающих новейшие технологические товары, способные пополнить национальный и международный рынки, – как раз и есть те главные и необходимые меры, которые обеспечат реальный экономический рост.

Что тормозит данный процесс? Не только зависимость от мировых цен на нефть и развития мировых глобальных экономик. По мнению В.П. Терехова, Ю.В. Плахутиной¹, «в настоящее время наблюдается ситуация искусственного «денежно-кредитного голода», когда предприятия не имеют возможности пользоваться дешевыми кредитами иностранных инвесторов из-за экономических санкций, но при этом и не могут взять кредит в отечественных банках вследствие их дороговизны. В этом случае у них нет другого пути, как сокращать производство, что влечет за собой снижение выхода готовой продукции, сокращение заработных плат и, как следствие, повышение цен на продукцию, а это прямой путь к инфляции». Следовательно, экономической политике в целях макроэкономической стабильности

целесообразно соответствовать экономическим изменениям не только внешним, но и внутренним.

Теоретические исследования

Проследим теоретически, как инфляция и безработица влияют на макроэкономическую стабильность российской экономики, работают ли экономические законы, например кривая Филлипса, и какие существуют ее пределы и практические возможности обеспечения роста экономики. Обозначим исследуемые факторы для того, чтобы дать им новые определения и предложить меры, способствующие росту экономики.

Известный способ исследования инфляции через анализ роста заработной платы был предложен новозеландским экономистом, длительное время работавшим в Великобритании, О. Филлипсом.

Связь темпа инфляции с уровнем безработицы исследовали Пол Энтони Самуэльсон и Роберт Мертон Солоу, предположившие, что темп роста зарплаты тесно коррелирует с уровнем цен. Кривую, графически описывающую такую зависимость (обратную связь двух показателей) они назвали кривой Филлипса². Следовательно, теоретически, сдерживание инфляции (а низкий уровень инфляции является одним из показателей экономического роста) или ее уменьшение увеличивает безработицу. В свою очередь, уменьшение безработицы влияет на рост инфляции (*табл. 1*).

Таким образом, теоретически можно сказать, что за счет увеличения безработицы снижается инфляция. Однако следует отметить, что действие этого закона происходит в краткосрочном периоде. И подобное повторение (цикличность) безработицы – инфляции приводит к нежелательному резонансу, то есть

¹ Терехов В.П., Плахутина Ю.В. Об экономическом росте России: материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы инновационного развития агропромышленного комплекса». Курск: Курская государственная сельскохозяйственная академия им. профессора И.И. Иванова, 2016. С. 50–53.

² Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Нелинейное моделирование неравновесных макросистем: краткосрочные кривые Филлипса для северных регионов: материалы восьмой Международной конференции в 2 т. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2015». М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2015. С. 114–123.

к стагнации в производстве (спаду производства) и инфляции (росту цен) в денежной сфере, что принято называть «стагфляцией». Именно в стагфляции рассматриваем, что происходит с кривой Филлипса для того, чтобы найти выход не только из долгосрочной цикличности, но из данного состояния экономических процессов, которые перестали соответствовать своим законам.

В настоящее время это происходит с инфляцией и безработицей, которые существуют почти в одинаковой степени. Постоянное нарастание инфляционных ожиданий также активизирует рост цен и ускоряет падение темпов роста производства. В данном случае, при стагфляции, кривая Филлипса значительно смещается вверх и вправо (*рис. 1*), а это значит, что существующая экономическая модель не работает. Поэтому мы считаем, что очередная оптимизация на производствах бессмысленна, то есть снижение инфляции может быть кратковременным и, возможно, не главным в экономической политике сегодняшнего дня.

Следовательно, необходимо нестандартное стратегическое переосмысление сложившейся ситуации в экономике. Рассуждая о стагфляции, можно заметить, что кривая (инфляции – безработицы в равной степени) вышла за рамки кривой Филлипса и устремилась вверх (на увеличение). По нашему мнению, она уже не отражает смысла своей закономерности, так как наступил ее предел, поэтому приходит нестандартное, но рациональное решение: перевернуть кривую обратно, в зеркальном расположении, и подобрать такие меры и мероприятия, которые должны способствовать одновременному снижению и безработицы, и инфляции.

Возможно ли зеркальное отражение кривой Филлипса, то есть одновременное снижение инфляции и безработицы в период стагфляции? Да, возможно. Наше заключение подтверждают Р.М. Нижегородцев и Н.П. Горидько. Они считают, что

«в отличие от краткосрочных, долгосрочные кривые Филлипса, рассчитываемые по годовым данным, могут выражать как прямую, так и обратную связь между инфляцией и безработицей. Более того, прямая связь между этими параметрами в некотором смысле более естественна. С одной стороны, спад производства, увеличивая безработицу, выступает и мощным источником инфляции, поскольку уменьшает совокупное товарное покрытие при неизменном объеме денежной массы в макросистеме. С другой стороны, инфляция приводит к росту коммерческой учетной ставки, что вызывает отсечение от заемных финансовых ресурсов целого ряда отраслей, рентабельность которых не дотягивается до уровня возросшей номинальной ставки процента по кредитам. Это провоцирует новые всплески рецессии, но с определенными лагами. Таким образом, при правильном учете лагов связь между уровнем инфляции и нормой безработицы в долгосрочном периоде чаще всего должна оказываться прямой: оба эти показателя либо одновременно растут, либо одновременно снижаются»³. Отсюда вытекает вывод для экономической политики: своевременно стимулируя повышение цены труда, правительство способно преодолеть «воронку отсталости», в которую скатывается макросистема, попадающая в технологическую зависимость от более развитых стран или регионов⁴.

Следовательно, это утверждение подтверждает нашу гипотезу о том, что в каждом конкретном регионе или в стране целесообразно искать меры, направленные на одновременное решение проблем, связанных со снижением показателей инфляции и безработицы. Основываясь на этих теоретических утверждениях, целесообразно предложить практические

³ Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Нелинейное моделирование неравновесных макросистем: краткосрочные кривые Филлипса для северных регионов: материалы восьмой Международной конференции в 2 т. «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2015». М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2015. С. 114.

⁴ Там же, с. 122.

стабилизационные меры или показать их возможности.

На *рис. 1b* отображено одновременное снижение уровня инфляции и нормы безработицы. При макроэкономической стабилизации кривые A_1 и A_2 отражают кривые C_1 и C_2 в зеркальном отражении, но при определенных условиях, обозначим их прямой R (теоретически), которая показывает экономический рост. Это означает долгосрочную тенденцию в развитии народного хозяйства, при которой увеличивается реальный объем производства, соответствующий уровню полной занятости трудовых ресурсов.

Отметим, что макроэкономические показатели кривой Филлипса (инфляция – безработица) в период стагфляции имеют равнозначное влияние на экономический рост. На основе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что может быть два варианта достижения экономического роста (*рис. 2*): один – краткосрочный, другой – стабильный. Мы считаем, что второй вариант более целесообразен.

Первый вариант характеризуется неполным объемом производства или его спадом, который сопровождается неполной занятостью или повышением безработицы за счет оптимизации производства, экономией издержек, то есть тем, что происходит в данный момент в отечественной экономике. При этом намечается экономический рост, при котором ухудшается социально-экономическое положение населения, так как многие теряют работу или часть ее, вследствие этого снижается показатель инфляции и тем самым улучшается показатель экономического роста.

Второй вариант предусматривает наращивание производства, создание рабочих мест, полную занятость населения (естественный уровень). При этом повышается производительность труда и уменьшается инфляция за счет снижения цен на товары, которых становится больше, увеличивается благосостояние населения,

что также ведет к увеличению показателей реального экономического роста. Примечательно, что второй вариант более затратно-инвестиционный, капитализационный, более прогрессивный, надежный и эффективный, так как дает реальный экономический рост.

Таким образом, макроэкономические показатели кривой Филлипса «безработица и зарплата», «безработица и инфляция» имеют тенденцию к снижению – повышению как поочередно в краткосрочном и долгосрочном периоде, так и одновременно, когда наступает предел действия данного закона: в период стагфляции, когда кривая Филлипса, устремившаяся вверх (при повышении безработицы – инфляции), в зеркальном отражении (при снижении безработицы и инфляции) покажет экономический рост, но в каждом конкретном регионе, в определенный лаг и, что особенно важно, с определенными мерами, возможностями и регулированием (государственным, отраслевым, рыночным, общественным и др.).

Следовательно, макроэкономические показатели «инфляция» и «безработица» имеют самое прямое и значимое влияние на экономический рост. Реальный экономический рост создается при наращивании значительных объемов производства, полной занятости и низкой инфляции. Поэтому целесообразно регулирование экономики с учетом одновременного снижения инфляции и безработицы в пользу стабильного экономического роста, действенности конкретных мер и мероприятий институционального и стратегического направления, в том числе предложенных нами.

Фактические представления

Установлено, что одной из мер экономического роста считается снижение инфляции. В настоящее время на производствах, в учреждениях и компаниях проводится повсеместная оптимизация, а в некоторых организациях по второму,

третьему разу за последний год. Это увеличивает показатели безработицы. Если сравним статистические данные инфляции и безработицы за последние 15 лет (*табл. 1*) и (*рис. 3*), то увидим меняющуюся тенденцию в соотношении уровня безработицы и годовых темпов инфляции.

Показательны 2007–2008 гг.: в этот период была наиболее высокой инфляция (11,87 и 13,28%) и низкой безработица (6 и 6,2%).

В 2009 г. наблюдаем подъем безработицы до 8,3% и снижение уровня инфляции до 8,8%. До 2008 г. включительно уровень инфляции был выше безработицы, с 2009 по 2013 г. данные показатели были почти равны.

В 2014–2015, 2016 гг. наблюдался низкий стабильный уровень безработицы (5,2 и 5,6%) и более высокая годовая инфляция (11,36% – в 2014 г. и 12,91% – в 2015 г. (*рис. 4*).

В 2017 уровень безработицы составил:

- в январе – 5,2% (в годовом исчислении);
- в феврале – 4,59%;
- в марте – 4,4%.

По прогнозам Банка России, в 2017 г. уровень инфляции ожидается в пределах 4%.

Резкое снижение инфляции увеличивает безработицу, особенно если рассмотреть данный показатель (безработицу) на уровне субъектов Российской Федерации. Рассмотрим численность занятых и безработных, в том числе незарегистрированных в центрах занятости населения (*табл. 2, 3*). Анализ данных, представленных в этих таблицах, свидетельствует о том, что в 2016 г. уровень инфляции и безработицы равновесен, что дает возможность рассматривать одновременное регулирование макроэкономических показателей на уменьшение в целях реального роста экономики при определенных условиях (наращивания

производства и полной занятости населения) от регионального до российского уровня.

По данным официальной статистики за последние 15 лет количество занятых в экономике увеличилось на 6 321 тыс. чел., а численность безработных сократилась на 3 565 тыс. чел. Уменьшилось также количество назначенных пособий безработным, сократилось количество граждан, зарегистрированных в центрах занятости населения в 4,4 раза. Это связано с тем, что не все категории граждан имеют право получить статус безработного и, соответственно, субсидию по безработице. Рабочие и служащие, потерявшие работу в связи с сокращением, этот статус приобретают быстрее, чем остальные.

Следует особо подчеркнуть, что основная часть предприятий и учреждений в стране не информирует о вакансиях центры занятости. Среди них муниципалитеты, банковская сфера, весь частный бизнес и т.п., то есть все категории предприятий, которые принимают на работу специалистов на конкурсной основе. В свою очередь конкурсная основа не решает полностью проблему безработных. Трудности создает электронная система конкурсного подбора персонала⁵. В настоящее время центры занятости населения предлагают низкооплачиваемые вакансии: грузчиков, уборщиков, санитарок, врачей, учителей, персонала сферы обслуживания и др. Подобные обстоятельства свидетельствуют о том, что статистика не имеет полной информации о занятых и безработных в неочетный период.

⁵ При конкурсной основе трудоустройства на все вакансии сначала идет большой электронный сбор резюме, потом собеседования, на которых применяются в основном тесты не квалификационного, а психологического направления. В результате подобной формы трудоустройства высококвалифицированные соискатели теряют время и надежду на трудоустройство, а предприятия – свой успех за счет ошибочного подбора персонала. В связи с конкурсным трудоустройством возникла проблема быстрого или необходимого трудоустройства граждан, в том числе по причине возраста (женщины в возрасте свыше тридцати лет) и отсутствия опыта у молодых специалистов или стажа до трех лет. В основном данная категория граждан не востребована на рынке труда.

В целом по Российской Федерации за 2015 г. безработица составила 5,6%, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума – 13,3% от общего числа населения (в 2017 – предварительно 13,5%).

По последним данным Росстата, самая низкая безработица (в % к общей численности населения) в 2015 г. была:

- в Москве – 1,8 (1,6 – в 2017 г.);
- в Московской области – 3,3 (3,1 – в 2017 г.);
- в Санкт-Петербурге – 2,1 (1,7 – в 2017 г.).

Самая высокая безработица наблюдалась в Республике Ингушетия – 30,5% (в 2017 г. наметилось снижение – 27,9%).

Таким образом, самый низкий уровень безработицы отмечается в Центральном федеральном округе, самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе. Во всех субъектах Российской Федерации безработных, зарегистрированных в центрах занятости населения, в 3–4 раза меньше, чем незарегистрированных.

Безработица повышает показатель бедности населения. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2015 г. в сравнении с предыдущим годом выросла (табл. 3). Есть регионы, имеющие самый высокий показатель «Ниже прожиточного минимума» в % от общей численности населения. За 2014–2015 гг. такой показатель имеют:

- Санкт-Петербург (8,3–8,1%);
- Республика Татарстан (7–7,6%);
- Ямало-Ненецкий автономный округ (6,9–8,2%);
- Белгородская область (7,5–8,6%);
- Московская область (7,6–8,6%).

На основе показателей занятости, безработицы, доходов ниже прожиточного минимума, а также показателей среднемесячной заработной платы,

валового регионального продукта и денежных доходов на душу населения складывается показатель социально-экономического развития регионов (табл. 4).

В целом по России валовой региональный продукт на душу населения в 2015 г. составлял – 443 950,7 руб., среднемесячная номинальная начисленная зарплата – 34 030 руб., среднедушевые денежные доходы – 30 474 руб. в месяц.

Лучшие показатели имеют:

- Центральный федеральный округ – 1-е место;
- Дальневосточный федеральный округ – 2-е место;
- Уральский федеральный округ – 3-е место;
- Северо-Западный федеральный округ – 4-е место;
- Южный федеральный округ (Крымский федеральный округ с 29.07.2016 в составе Южного федерального округа) – 5-е место;
- Приволжский федеральный округ – 6-е место;
- Сибирский федеральный округ – 7-е место;
- Северо-Кавказский федеральный округ – 8-е место.

Однако представленные ранее сведения дают лишь общую картину, в то время как субъекты Российской Федерации имеют свои отличительные особенности. В табл. 5 представлены самые высокие и самые низкие показатели, которые свидетельствуют о неравномерности развития регионов страны.

Таким образом, на основе статистических данных макроэкономических показателей выявлено состояние российской экономики и социально-экономического развития регионов. В субъектах Российской Федерации, в которых высокий уровень

безработицы, выше и показатель «Ниже прожиточного минимума», ниже валовой региональный продукт и доходы на душу населения. Что касается заработной платы в небольших регионах, то ее показатель, скорее всего, находится в отраслевой зависимости.

Следует отметить, что по заработной плате работников по видам экономической деятельности можно определить, какая отрасль добилась более успешного развития, а какую целесообразно наращивать. По данным Росстата, в 2016 г. высокие значения среднемесячной заработной платы были в нефтегазовой отрасли и в финансовом секторе экономики. Поэтому целесообразно развивать отрасли с низкой заработной платой:

- машиностроительную индустрию всех направлений;
- сельское хозяйство;
- строительство;
- металлургическое производство;
- обрабатывающие производства;
- производство пищевых продуктов;
- обработку древесины и производство изделий из дерева;
- производство кожи, изделий из кожи и производство обуви;
- текстильное и швейное производство;
- образование и здравоохранение.

Отметим, что в регионах целесообразно обратить внимание не столько на инфляцию, сколько на безработицу, чтобы люди имели любую работу и получали заработную плату. Особенно важно, что грядет безработица у граждан в возрасте 40–60 лет (возраст неперспективный, особенно среди женщин). Бизнес не желает трудоустраивать данную категорию людей, и это создает проблему малых и средних городов, республик и т.д. Необходимо вносить изменения в трудовое

законодательство для частного бизнеса с учетом трудоустройства данной категории людей, возможно за счет квот и т.п. Поэтому люди данного возраста идут на работу, не соответствующую образованию, квалификации, трудовому законодательству. Вероятно, что часть граждан сможет переучиться, поэтому необходима долгосрочная стратегия регионального рынка труда. (Г.Г. Вукович [3]). В целях трудоустройства граждан в зрелом возрасте (а это большая трудоспособная часть общества), необходимо иметь предприятия государственной собственности. Современный бизнес чрезмерно экономит, накапливая денежные ресурсы, недостаточно капитализируя их в собственное производство, поэтому лишние издержки он иметь не желает. Это становится проблемой государства. Если в будущем понадобится обеспечить повышение пенсионного возраста, то надо уже сегодня наращивать государственные рабочие места.

Целесообразно также рассмотреть специализацию регионов и занятых в них⁶. Разработка среднесрочных и долгосрочных прогнозов и программ стратегического развития страны должна предполагать в том числе и разработку программ регионального развития (Н.П. Горидько, Р.П. Нижегородцев, В.А. Цукерман [4]). Подняв социально-экономический уровень некоторых регионов, страна по многим показателям шагнет вперед. В регионах Российской Федерации, где высокий показатель безработицы, целесообразно построить заводы, фабрики, разместить там совместные региональные предприятия, в том числе с субподрядной формой⁷ для крупных предприятий, а также с изготовлением продукции на экспорт. Например, по примеру Турции в субъектах Российской Федерации, где развито овцеводство, можно построить

⁶ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Экономическая политика государства инновационно-индустриального выравнивания и структурного развития российской экономики на макро-, мезо-, микроуровнях // Экономика: теория и практика. 2016. № 3. С. 3–14.

⁷ Там же.

заводы по выделке кож, фабрики по пошиву одежды и обуви (дубленки, сапоги) по новым технологиям и суперсовременным моделям не только для российского рынка, но и для международного. В России много сырьевой продукции (шерсти, кожи, меха и т.д.), но шубы из российского меха шьют в Италии, дубленки – в Турции, обувь – в Чехии и т.д., а носят все это в России. С таким же успехом в России из отечественного сырья можно производить качественные товары на экспорт, если усилить взаимодействие регионов по производству сырья, его обработке и выпуску необходимых товаров.

Таким образом, только наращивание нового инновационного производства и полная (естественная) занятость населения создадут точку роста для экономики сначала на уровне любого региона, субъекта Российской Федерации, Федерального округа, а потом и России в целом.

Что касается инфляции, основа которой идентична для всей страны и ее регионов, то она с учетом занятости населения, зарплат и цен на товары приобретет свой необходимый (лучший) показатель, в том числе ее можно отрегулировать с помощью новых и стабильных цен на энергоносители на внутреннем рынке. По мнению А.Г. Аганбегяна, инфляция в России во многом определяется действием немонетарных факторов, в частности традицией ежегодного повышения цен на электричество, газ, другие жилищно-коммунальные услуги. Это дает сигнал руководству РЖД для повышения тарифов на перевозки, темп роста которых превосходит динамику розничных цен [2].

Нестабилен внутренний рынок нефтепродуктов, цены зависят от мировых цен на нефть, скачкообразность которых замедляет рост экономики.

Финансовые пределы

Многие эксперты считают, что надо сделать доступными кредитные ресурсы для предприятий. Наряду с положительной

поддержкой данной меры находится еще ряд других мер участия финансового сектора экономики в ее развитии.

Отметим, что банковская система в настоящее время является монополистом финансовых услуг (кредиты, всевозможные платежи межбанковской, производственной, бюджетной сфер, внешнеэкономической деятельности, коммунальных услуг с банковских зарплатных карт и др.). За все операции банки получают оплату, то есть прибыль за услуги. Кроме того, по мнению А.Н. Сухарева, особое внимание следует обратить на тот факт, что инфляция порождает «инфляционный налог» – дополнительный доход, получаемый эмиссионным институтом от обесценения выпускаемых им денег, бремя которого несет население страны [5]. Из-за инфляционного налога сокращаются не только доходы и сбережения, но и растут цены на товары первой необходимости, падает платежеспособный спрос и др. В результате государство (в лице Банка России) получает дополнительный доход. Более того, первоначальную прибыль Банк России получает от эмиссионной деятельности (сеньораж).

В связи с тем что Банк России и банки получают сверхприбыль (тройную выгоду) на одних и тех же деньгах (одновременно): эмиссионный сеньораж, инфляционный налог (инфляция), а также повсеместное и полное кредитование населения, в том числе в торговых сетях на все товары, целесообразно, по рекомендации многих известных экспертов, сеньораж и инфляционный налог, накапливающийся от инфляции, направить в федеральный бюджет. Несмотря на противоречивость мнений об «эмиссионном доходе» (сеньораже) «в современной денежно-кредитной системе сеньораж выступает как проявление сущности получаемой прибыли центральными (эмиссионными) банками»⁸. Внешней формой такого сеньоража выступает не только прибыль, но и переоценка активов Банка России.

⁸ Сухарев А.Н. Формирование и использование эмиссионного дохода банка России: теоретические представления // *Финансы и кредит*. 2016. № 38. С. 2–13.

Постоянное аккумулирование положительной переоценки активов в Банке России привело к образованию у него огромного капитала, часть которого должна быть перечислена в федеральный бюджет в целях обеспечения его сбалансированности. Данное изъятие должно осуществляться с учетом системы макроэкономического равновесия (внутреннего и внешнего). Одновременно необходима реализация мер по обеспечению выполнения Банком России общественно значимых функций⁹.

Поступления инфляционного налога и сеньоража от Банка России в федеральный бюджет (с соответствующим на то решением), возможно, временная мера, но по нашей версии, благодаря данному мероприятию, российский бизнес не прибегнет к оптимизации производств и снижению инфляции за счет безработицы, как к мере по подъему экономического роста с неполным объемом производства (рис. 2). Пополнение федерального бюджета возможно, за счет дополнительного налогообложения, не влияющего на кардинальные изменения в экономике, но существенно помогающего бюджету страны.

Таким образом, мы считаем, что целесообразно ввести налог на сверхприбыль в банковской деятельности. За счет сверхприбыли банки открывают на частных лиц микрозаймы и агентства по сбору долгов, после чего долги становятся собственностью несанкционированных агентств, что подрывает доверие ко всей финансовой системе. Вырабатывается решение не пользоваться кредитными средствами не только физическим, но и юридическим лицам, так как высокий процент за пользование заемными средствами заблаговременно предвещает невозврат, вследствие чего вместо развития, производство становится банкротом. Вместе с тем в последнее время в качестве новой функции центральные банки стали получать функцию надзора

и регулирования финансового рынка (мегарегулятора)¹⁰, в целях макроэкономической стабильности и ухода от подобных проявлений.

Другая категория финансовых, нефинансовых учреждений и предприятий накапливает прибыль в банках на депозитах, не вкладывая ее в развитие своего предприятия, отрасли и т.д. Такое накопительство не решает проблем развития экономики в целом, поэтому целесообразно ввести налог на отсутствие капитализации на предприятиях успешных отраслей, что, во-первых, даст им стимул в прогрессивном развитии, в том числе и отраслевой инфраструктуры, во-вторых, обеспечит возможность развития другой сферы экономики. Многие отрасли (нефтегазовая, финансовая, коммуникационная, транспортная) способны капитализировать денежные средства в смежные и непрофильные сферы: в науку, образование, медицину, экологию, инновационную индустриализацию регионов и т.д.

Целесообразно ввести налог на сверхдоходы по прогрессивной шкале как это сделано в зарубежных странах, в том числе на заработную плату. В настоящее время у нас в стране с заработной платы в 10 тыс., 100 тыс., 500 тыс. руб. взимается одинаковый подоходный налог – 13%. Кроме того, с заработной платы, например, свыше 300 тыс. руб. или с заработной платы, в 30 раз превышающей прожиточный минимум, взимать повышенный подоходный или прогрессивный подоходный налог.

Следует также ввести индексацию налогов на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и на акцизы на производство нефтепродуктов (дополнительный сбор в бюджет Российской Федерации), так как эти налоги

⁹ А.Н. Сухарев разработал механизм перераспределения сеньоража в Федеральный бюджет.

¹⁰ Смирнова О.В. Центральный банк в системе управления макроэкономическими процессами // Материалы девятой Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем» (MLSD'2016). М.: ИПУ РАН, 2016. С. 227–229.

обесцениваются за счет многократного повышения цен на нефтепродукты на внутреннем рынке. Схема распределения новых налогов представлена на *рис. 4*.

В качестве признака отсутствия всякого риска к новой экономической и финансовой политике мы предлагаем безрисковые меры для финансовых услуг и участия банков в развитии экономики. Для этого целесообразно сделать шаг к новым формам взаимодействия предпринимательства. В связи с тем что в Российской Федерации сложилась мощная финансовая система, но не полностью задействован потенциал промышленного и сельскохозяйственного секторов экономики, целесообразно создание финансово-промышленных групп нового поколения для прямых капитальных вложений в совместные (промышленные или сельскохозяйственные) целевые проекты, в том числе с участием нерезидентов, государственного и частного партнерства. Финансово-промышленные группы, такие как национальные холдинговые объединения – новые интегрированные структуры¹¹ инновационного происхождения можно использовать как российские транснациональные компании на территории стран БРИКС, СНГ, ЕАЭС.

Следующей удобной формой для банковского кредитования могут стать субподряды. Субподрядная форма ведения бизнеса (тысячи мелких фермерских хозяйств, предприятий и предпринимателей участвуют в крупном производстве¹², поставляя выращенную продукцию, детали и др.) не несет риска, так как есть долгосрочный и стабильный сбыт продукции.

¹¹ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новые интегрированные структуры как инновационные формы развития российской экономики: теория и практика // Экономика: теория и практика. 2014. № 3. С. 13–21.

¹² Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Экономическая политика государства инновационно-индустриального выравнивания и структурного развития российской экономики на макро-, мезо-, микроуровнях // Экономика: теория и практика. 2016. № 3. С. 3–14.

Один из способов наращивания производства и вложения в проекты «длинных» денег предложил М.В. Ершов [6]. Нами впервые был предложен государственно-общественный институт – Национальный центр финансового насыщения государства¹³, функции которого направлены на аккумуляцию средств за счет продажи облигаций государственного займа, целевую капитализацию их в инновационную индустриализацию регионов. При этом должен осуществляться государственно-общественный контроль за использованием и возвратом денежных средств или средств производства и т.п. по истечении назначенного времени (от 3 до 25 лет), причем участниками могут быть все, в том числе нерезиденты¹⁴. Кроме этого, был предложен еще ряд мер и мероприятий (в опубликованных работах), содействующих росту экономики.

Практические возможности

Одним из целевых ориентиров программы «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» является формирование новой модели развития, в том числе¹⁵:

- повышение национальной конкурентоспособности и производительности труда;
- создание условий для эффективного развития внутренних и внешних рынков;
- обеспечение сбалансированного регионального развития;
- создание новых центров экономического развития на юге и востоке страны.

В этом есть всеобщее участие авторов, которые говорили о создании

¹³ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Инновационная модель финансово-экономической стабилизации российской экономики: теория и практика // Финансы и кредит. 2016. № 39. С. 45–68.

¹⁴ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. «Национальный центр финансового насыщения государства» – новая перспектива стабилизации российской экономики: теория и практика // Экономика: теория и практика. 2017. № 1. С. 31–41.

¹⁵ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года. URL: <http://government.ru/media/files/41d4469723e7e2a0d5b5.pdf>

международных и российских центров, институтов, моделей и стратегий. В наших исследованиях мы опирались на труды А.Г. Аганбегяна [7], А.Л. Кудрина, Е.Т. Гурвича [8], Е.Л. Логинова, В.Е. Логиновой [9], Е.И. Иншаковой, А.Ю. Волошиной [10], Л.Я. Мищенко, А.А. Кизима [11], Л.Н. Дробышевской, К.И. Шевченко [12], И.Н. Рыковой, М.А. Смирновой, А.В. Гордеева [13] и многих других.

В помощь внешнеэкономической деятельности регионов России мы предложили создание следующих новых институтов:

- комитета быстрого реагирования законов (БРЗ) на региональном уровне в целях принятия быстрых защитных мер во внешнеэкономической деятельности (защита от демпинга, защита отечественного производителя) [14];
- международного аналитического центра¹⁶ (МАЦ ВЭД), который должен собирать и анализировать информацию, встречать партнеров внешнеэкономической деятельности, оказывать помощь при заключении международных договоров на уровне регионов и зарубежных стран, осуществлять аутсорсинг внешнеэкономической деятельности и др. Такой центр должен иметь региональные отделы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ;
- регионального логистического дистанционного центра¹⁷ (РЛДЦ) для использования в любых торговых и внешнеторговых отношениях. Такой центр работает дистанционно в режиме онлайн со всеми группами внешнеэкономической деятельности: продажа (всех видов товаров), перевалка, склады, таможенное декларирование

товаров, транспортировка (четыре вида транспорта) груза по стране и за рубежом¹⁸.

Кроме этого, должна осуществляться инновационная индустриализация регионов¹⁹ по созданию:

- банка инноваций высоких технологий для развития промышленности;
- открытого (электронного) банка заказов для малого и среднего бизнеса, где размещаются заказы от государства и отраслей (от министерств Российской Федерации напрямую), от крупных предприятий разных отраслей. Заказы могут быть федеральными, региональными, муниципальными, международными.

Новое предложение

Новыми практическими мерами, влияющими на экономический рост являются новая концепция развития национального рынка и новое осознание рыночной концепции и стратегии: какие отрасли предпочтительно развивать, с кем сотрудничать, представлять потребности внутреннего и внешнего рынков. Целесообразно с помощью заказа и предложения расширить региональное взаимодействие на всех трех уровнях: (Российская Федерация, субъект Федерации, муниципальное образование). Рынки труда, капитала, услуг, новых технологий и т.п. также являются составляющими компонентами внутреннего и внешних рынков. Представленная концепция взаимодействия и развития национального рынка²⁰ также

¹⁶ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Взаимодействие государства и бизнеса и инновационные механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 18. С. 44–57.

¹⁷ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новые институты регулирования ВЭД инновационной экономики России: теория и практика // Экономика: теория и практика. 2015. № 1. С. 26–38.

И.В. Шевченко и др. / *Региональная экономика: теория и практика*, 2017, т. 15, вып. 10, стр. 1868–1893

¹⁸ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Инновационные задачи и пути их решения в регулировании внешнеэкономической деятельности России: таможенно-тарифная и нетарифная политика государства // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 9. С. 17–45.

¹⁹ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Экономическая политика государства инновационно-индустриального выравнивания и структурного развития российской экономики на макро-, мезо-, микроуровнях // Экономика: теория и практика. 2016. № 3. С. 3–14.

²⁰ Шевченко И.В., Коробейникова М.С. Новая концепция развития национального рынка и внешнеэкономической деятельности России в рамках содружества ЕАЭС // Экономика: теория и практика. 2017. № 2. С. 3–15.

предполагает взаимодействие субъектов со всеми органами власти, контроля, регулирования, таможни, отраслевых ассоциаций и т.д. Это глобальный открытый национальный рынок с офертами, коммерческими предложениями, видео-переговорами, контрактами, программами, проектами, договорами.

Заказ и предложения помещаются в единую геоэкономическую карту как печатного (ежегодно), так и электронного вида (по примеру торговой площадки NGE.RU) с указанием сертификатов, адресов, ИНН и т.д., чтобы о них знали другие субъекты и развивали свои связи. Благодаря такой карте будут видны возможности и интересы других сфер экономики в географическом диапазоне, в том числе для создания дополнительных промышленных кластеров²¹, экономических зон, строительства необходимой в нужном месте инфраструктуры. С предложенной картой работают все предприятия всех видов экономической деятельности, всех форм собственности, партнеры национальных и международных площадок.

Примеры независимых внешнеторговых связей российских регионов с зарубежными партнерами представлены в работах М.И. Масляникова [15] по Уральскому федеральному округу, И.В. Шевченко, М.С. Коробейниковой [16] по Южному федеральному округу (Краснодарский край) и др.

Следовательно, концепция и стратегия развития национального внутреннего рынка – это начало развития каждого конкретного региона и России в целом.

Выводы

Таким образом, макроэкономические показатели кривой Филлипса представили реальность российской экономики, которая работает циклично (на основе фактических

данных за последние 15 лет). Например, В.З. Баликоев применяя кривую Филлипса для экономики США определил, что там причина инфляции – непрерывная эмиссия денег, а естественный уровень безработицы вряд ли надо снижать, так как при удвоении численности населения страны за это время, непрерывном росте производительности труда и не снижающемся темпе научно-технического прогресса политику занятости там (в США) надо признать эффективной [17].

Наша точка зрения близка к выводам Р.М. Нижегородцева и Н.П. Горидько о том, что соотношение инфляции, заработной платы и безработицы следует рассматривать в каждом конкретном регионе в определенный период. Данная закономерность отражается в прямо пропорциональном виде: там где высокая безработица, там низкая заработная плата, высокий процент численности населения с доходами «ниже прожиточного минимума», низкий валовой региональный продукт.

Но влияние макроэкономических показателей кривой Филлипса на экономический рост – это регулируемый процесс не только в краткосрочном и долгосрочном периодах, но и тогда, когда наступает предел данной закономерности, то есть в период стагфляции, когда в равной степени растет и инфляция, и безработица. В такой период оптимизация производства, сокращение издержек, вредны и невосполнимы в будущем, так как усиливается спад производства и безработица. Снижения инфляции можно добиться путем регулирования, в том числе снижением цен на нефтепродукты и энергоносители на внутреннем рынке. В таком формате (при спаде производства и низкой инфляции) экономический рост также будет носить временный циклический характер.

Необходимо переосмысление проблемы экономического роста нестандартным, но и безрисковым методом, обратив нарастание инфляции и безработицы

²¹ Никулина О.В. Поддержка экспорта инновационных компаний в условиях формирования кластерной архитектуры экономики: материалы X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления». Курск: Университетская книга, 2015. С. 296–300.

в обратном направлении – на снижение сначала на уровне регионов, субъектов Федерации, а затем в целом по России.

Макроэкономические показатели кривой Филлипса в зеркальном отражении (в период стагфляции) при одновременном снижении инфляции – безработицы дают реальный экономический рост за счет стратегических потенциалов, институциональных возможностей каждого конкретного региона в определенные лаги и с соответствующим регулированием экономических процессов.

Мы предлагаем следующие практические меры экономического роста:

- наращивание и расширение производства, в том числе за счет целевого финансирования инновационной индустрии страны с помощью открытия национального центра финансового насыщения государства (НЦФНГ) и аккумуляции средств (государственных и частных источников) для проектных капитальных вложений с обязательным государственно-общественным контролем;
- осуществление полной (естественной) занятости населения с учетом дополнительной (новой) специализации регионов, возможного добровольного передвижения трудовых ресурсов с выплатой дотаций на переселение. При этом необходима долгосрочная стратегия регионального рынка труда;
- совершенствование кредитно-финансового обслуживания экономики и населения, совершенствование налогообложения, в том числе за счет рациональной корректировки налоговых поступлений (налог на сверхприбыль в банковской и других сферах, налог на отсутствие капитализации в успешных отраслях, дифференцированный налог на заработную плату, превышающую размер прожиточного минимума более, чем в 30 раз), индексации (увеличения) налога на добычу полезных ископаемых и акцизов на продукты нефтепереработки в качестве меры на неоднократное повышение цен на внутреннем рынке и обесценение разовых налоговых поступлений в федеральный бюджет;
- перераспределение эмиссионного сеньоража и инфляционного налога (от Банка России) в федеральный бюджет Российской Федерации как для его пополнения, так и в целях снижения оптимизации в учреждениях и на производстве, сокращения издержек, рабочих мест, заработной платы и т.д. (по рекомендации многих экспертов с учетом соответствующих изменений в законодательстве);
- создание и активное участие промышленных и других ассоциаций в развитии важных секторов экономики по примеру зарубежных ассоциаций, которые стремятся развить вверенную им отрасль без особого протекционизма, а также развивать отрасли с низкой заработной платой (машиностроение, сельское хозяйство, строительство, металлургическое производство, обрабатывающие производства, производство пищевых продуктов, легкую промышленность);
- внести поправки в трудовое законодательство не только в части свободы предпринимательства, но и в получении социальных гарантий трудоустройства и защиты прав граждан во время трудовой деятельности, создание в этих целях профсоюзов на предприятиях;
- создание предприятий государственной и частной собственности, фирм инновационного происхождения для трудоустройства зрелого поколения людей в каждом конкретном регионе и городе из расчета новых специализаций, пополняющих сегменты национального рынка;
- подготовка кадров, соответствующих экономическому развитию в опережающем диапазоне, с участием образовательных систем, центров

- занятости населения, бизнеса и государства;
- стабилизация внутреннего нефтегазового рынка, рынка энергоносителей и их ценообразования для устойчивости внутренней экономики, стратегического бизнес-планирования и социально-экономического развития регионов;
 - разработка, создание и введение в практику новой концепции и стратегии развития национального рынка с учетом взаимодействия государства и бизнеса, крупных и мелких фирм (в том числе новых субподрядных форм предпринимательства в развитии промышленности и сельского хозяйства), на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Эффективной формой предпринимательства национального рынка могут стать интегрированные структуры: новое поколение финансово-промышленных групп инновационного происхождения – национальных холдинговых объединений, которые смогут выполнять роль российских транснациональных компаний, а также являться безрисковой формой кредитования экономики;
 - составление геоэкономической карты производства как существующих, так и вновь созданных инновационных товаров на российском рынке с указанием предложений об их наличии и заказов на их выпуск, специализаций, проектов и т.д. Составление карты должно осуществляться с учетом законов о рекламе, защите прав потребителей, интеллектуальной собственности и т.д.
 - расширение внешнеэкономической деятельности на всех трех уровнях (Российская Федерация, регион, муниципалитет), представление лучших образцов товаров на мировом рынке. В целях защиты отечественных товаров от демпинга на национальном рынке в регионах целесообразна деятельность комитета быстрого реагирования законов для внешнеэкономической деятельности (БРЗ ВЭД). Ведение внешнеторговой деятельности, анализ, прогноз, аутсорсинг, спрос и предложение, научное обоснование и моделирование, заключение контрактов региона с международными партнерами целесообразно осуществлять с помощью международного аналитического центра внешнеэкономической деятельности (МАЦ, ВЭД). Дистанционное управление продаж, хранением и транспортировкой товаров, их декларированием следует проводить с помощью регионального логистического дистанционного центра (РЛДЦ), который окажет результативное содействие в развитии национального рынка.
- На основе конкретных стратегических и институциональных мер, предложенных нами, регулирования макроэкономических процессов и использования существующих региональных возможностей, а также огромного потенциала российской экономики в целом, можно добиться ее эффективного роста и процветания.

Таблица 1

Уровень инфляции и безработицы в период с 2000 по 2015 г.

Table 1

Inflation and unemployment rates from 2000 to 2015

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Уровень инфляции	20,1	18,8	15,06	11,99	11,74	10,91	9	11,87
Уровень безработицы	10,6	9	7,9	8,2	7,8	7,1	7,1	6

Продолжение таблицы

2008–2015гг.	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Уровень инфляции	13,28	8,8	8,78	6,1	6,58	6,45	11,36	12,91
Уровень безработицы	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Численность рабочей силы (занятых и безработных) в период с 2000 по 2014 г., тыс. чел.

Table 2

Manpower (employed and unemployed) from 2000 to 2014, thousand people

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Численность занятых – всего	72 770	73 581	75 478	75 779	75 676	75 529	75 428
В том числе:							
– занятые в экономике	65 070	68 339	69 934	70 857	71 545	71 391	71 539
– безработные	7 700	5 240	5 544	4 922	4 131	4 137	3 889
Численность безработных, зарегистрированных в центрах занятости населения:	1 037	1 830	1 589	1 286	1 065	918	883
– из них безработные, которым назначено пособие	910	1 570	1 359	1 069	876	767	724

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 3

Численность безработных в регионах (зарегистрированных и не зарегистрированных в государственных службах занятости населения), а также численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2005–2015 гг.

Table 3

The number of unemployed in the regions (registered and unregistered in public employment services), and the population with income below the subsistence level, percentage of the total population in 2005–2015

Объект исследования	Уровень безработицы				Уровень зарегистрированной безработицы (на конец года)				Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, % к общей численности населения	
	2005	2010	2014	2015	2005	2010	2014	2015	2014	2015
Российская Федерация	7,1	7,3	5,2	5,6	2,5	2,1	1,2	1,3	11,2	13,3
Центральный федеральный округ	4,3	4,6	3,1	3,5	1,1	1,2	0,7	0,9	–	–
Белгородская область	5,9	5,2	4	4,1	1,4	1,5	0,9	0,9	7,5	8,6
Брянская область	6,8	8	5	4,6	1,9	1,8	1,1	0,9	12,3	13,3
Владимирская область	9	6,1	4,3	5,6	2,1	2,3	1,1	1,3	13,5	14,8
Воронежская область	7,6	7,5	4,5	4,5	1,9	1,7	1	1,4	9	9,2
Ивановская область	6,9	7,6	4,3	5,6	2,2	2,9	1,1	1,1	14,2	15,9
Калужская область	5,6	6,7	4,2	4,3	0,7	1	0,6	1,3	9,4	11,3
Костромская область	4,9	6	4,3	5,3	1,4	1,3	0,7	0,7	13,5	14,3
Курская область	7,2	8,2	3,9	4,2	1,5	1,7	1	0,8	8,7	10,2
Липецкая область	8,2	4,5	3,7	4,1	0,8	0,8	0,6	1,2	8	9,1
Московская область	3,2	3,3	2,7	3,3	0,9	0,9	0,5	0,7	7,6	8,6
Орловская область	6,3	8,9	5,1	6,2	1,7	1,7	1	0,8	12,8	14

Рязанская область	5,2	8,4	4,4	4,7	1,2	1,5	0,8	1,2	10,9	12,9
Смоленская область	7,7	7,4	5,1	6,2	1	1,6	1,3	0,7	15,2	17,4
Тамбовская область	8,6	7,8	4,3	4,6	2,7	1,4	0,8	0,8	9,3	10,8
Тверская область	5,8	6,6	5,3	5,6	1	1,5	0,9	0,9	11,9	13
Тульская область	5	5,8	4,1	4,1	1	1,6	0,9	0,9	9,8	10,6
Ярославская область	3,9	7,5	3,8	5,3	1,7	2,8	1,3	1,3	9,9	10,8
Москва	0,8	1,8	1,5	1,8	0,6	0,7	0,4	0,4	9	9,2
Северо-Западный федеральный округ	5,4	5,9	4,1	4,7	1,7	1,5	0,9	1	–	–
Республика Карелия	8,8	9,3	8,1	8,8	3,6	2,8	2	2,4	14,2	16,6
Республика Коми	11,1	10,1	6	7	3	2,5	1,4	1,6	14,3	14,6
Архангельская область	5,5	6,9	7,2	6,8	2,4	2,4	1,6	1,9	14,1	15,9
В том числе:										
– Ненецкий автономный округ	10,6	6,5	5,3	7,9	3,7	3,8	1,3	2	9	9,7
– Архангельская область без автономного округа	5,3	7	7,3	6,8	2,3	2,4	1,6	1,9	13,8	15,6
Вологодская область	5,2	7,8	5,6	6,8	1,8	2,5	1,3	1,7	12,9	14,1
Калининградская область	6,5	10,3	5,4	5,7	1,6	2,1	1,1	1,2	12,1	14,5
Ленинградская область	7,2	5,2	4,5	5,1	1,1	0,7	0,4	0,5	10,4	10
Мурманская область	8,7	8,6	6,7	7,8	3,8	2,7	1,5	1,9	10,9	13,3
Новгородская область	5,8	5,6	3,7	4,6	1,7	1,6	1	1,3	12,2	14,3
Псковская область	6,3	9,5	6,5	6,9	3,1	2,1	1,3	1,5	16,1	19,5
Санкт-Петербург	2,2	2,6	1,4	2,1	0,7	0,6	0,4	0,5	8,3	8,1
Южный федеральный округ	8,4	7,6	6,2	6,6	1,6	1,4	0,9	1	–	–
Республика Адыгея	13	9,3	8,6	8,8	4,4	2,2	1,3	1,3	11	13,9
Республика Калмыкия	18	14,8	10,9	10,7	3	3,2	2,1	2,1	34,7	33,6
Краснодарский край	7,4	6,7	5,7	6	0,8	1	0,7	0,7	10,1	11,7
Астраханская область	12,2	8,2	7,5	7,5	2,8	1,9	1	1,4	12	14,1
Волгоградская область	6,7	8,0	6,6	7,2	1,7	1,9	1,1	1,2	14	14,5
Ростовская область	8,5	7,7	5,9	6,1	1,8	1,3	0,8	0,9	12,9	14,1
Северо-Кавказский федеральный округ	17,1	16,5	11,2	11,1	14,6	8,7	4,3	3,7	–	–
Республика Дагестан	22,1	14,8	10,2	10,8	4,3	3,2	2	2,1	10,1	10,9
Республика Ингушетия	63,1	49,7	29,8	30,5	27,8	27,2	14,4	13,3	24,9	35,1
Кабардино-Балкарская Республика	23,9	12,7	9,5	10,1	9,9	3,2	1,9	2,1	18,5	21,2
Карачаево-Черкесская Республика	13,8	10,3	13	15,1	2,8	2,4	1,8	1,8	19,4	22
Республика Северная Осетия – Алания	8,8	9,7	8,6	9,3	5,6	3,4	2,7	2,5	12,1	14,1
Чеченская Республика	–	43,3	21,5	17,1	–	42,2	15,7	12,1	14,2	16
Ставропольский край	6,9	6,9	5,3	5,6	2,3	2	1,1	1,1	11,6	13,7
Приволжский федеральный округ	7,4	7,6	4,5	4,8	1,6	1,8	0,9	1,1	–	–
Республика Башкортостан	7	8,9	5,3	6,1	1,5	1,9	1,2	1,3	10,8	12,6
Республика Марий Эл	10	10,5	4,8	5,3	1,7	1,6	0,9	1,1	19,7	23,7
Республика Мордовия	6,6	5,4	4,2	4,2	1,5	1,5	0,9	0,8	17,2	20,1
Республика Татарстан	6,7	6,2	3,9	4	1,6	1,9	0,7	0,8	7	7,6
Удмуртская Республика	7,8	9,3	5,1	5	2,7	2,1	1	1,2	11,3	11,8
Чувашская Республика	11,7	9,5	5	5	2	2,2	0,7	0,7	16,1	18,1
Пермский край	8,1	8,3	5,8	6,3	1,6	2,4	1,6	1,9	12	12,3
Кировская область	7,2	8,6	5,1	5,3	2,9	2,5	1,2	1,4	12,7	14,9
Нижегородская область	6	7,7	4,2	4,3	0,8	1,2	0,5	0,6	8,5	9,6
Оренбургская область	9,2	7,2	4,4	4,8	0,8	1,3	1,2	1,6	11,9	13,6
Пензенская область	6,6	6,4	4,6	4,7	1,4	1,3	0,8	0,8	12,6	15,1
Самарская область	5,4	5,8	3	3,4	1,7	2	1	1,3	12,6	14,2
Саратовская область	9,2	6,3	4,6	4,7	1,7	1,4	0,9	1,1	14,9	16,8
Ульяновская область	7,7	8,8	4,8	4,9	3	1,3	0,5	0,6	12,1	14,8
Уральский федеральный округ	6,7	8	5,8	6,2	2	2	1,1	1,4	–	–
Курганская область	11,4	12,1	7	7,5	2,6	2,7	1,6	1,9	16,6	19,9
Свердловская область	6,8	8,4	6,1	6,5	1,7	2,3	1,2	1,5	8,3	9,7
Тюменская область	6,7	6,9	4,7	4,9	2,3	1,1	0,5	0,7	12,1	14,4
В том числе:										
– Ханты Мансийский автономный округ –	7,9	7,5	4,6	4,4	2,3	1,1	0,4	0,5	10,9	13,2

Югра										
– Ямало-Ненецкий автономный округ	7,2	4,3	3,1	3,6	2,8	1,7	0,7	0,9	6,9	8,2
– Тюменская область без автономных округов	4,9	7,2	5,5	6,2	2,1	0,8	0,6	0,7	11,4	13,7
Челябинская область	5,3	7,5	6,2	7	2	2,3	1,5	1,9	11,7	14
Сибирский федеральный округ	9,3	8,7	7	7,7	3,2	2,4	1,5	1,7	–	–
Республика Алтай	9,4	12,2	10,4	9,7	4,6	3,1	2,6	2,6	20,7	24,3
Республика Бурятия	12,2	10,4	8,4	9,2	3,2	1,9	1,2	1,4	16,9	17,9
Республика Тыва	21,9	21,7	19,1	18,6	8,1	5,7	4,6	4,3	34,7	38,8
Республика Хакасия	8,9	9,1	6,2	5,8	3,2	2,1	1,6	2,1	17,5	18
Алтайский край	8,8	8,8	7,2	8	5,8	3,3	1,8	1,9	17	17,9
Забайкальский край	8,6	11,1	10	10,4	2,3	3	1,9	2,3	18	20,4
Красноярский край	9,5	6,2	5,0	6,2	3,1	2,2	1,2	1,3	16,7	19,1
Иркутская область	9,8	10,1	8,8	8,2	2,6	2,3	1,3	1,4	18,6	20,5
Кемеровская область	8,6	8,9	6,2	7,7	3,4	2,7	2	2,6	14,1	16,2
Новосибирская область	7,9	7,7	5,1	6,9	1,7	1,8	1	1,3	15,2	18,8
Омская область	8,7	8,1	6,7	6,8	2,2	1,7	1,2	1,2	12	13,9
Томская область	10,5	7,7	7,6	7,7	4,5	2,4	1,5	1,8	16,4	18,6
Дальневосточный федеральный округ	7,9	8,6	6,4	6,3	3,6	2,6	1,5	1,7	–	–
Республика Саха (Якутия)	9,2	8,9	7,4	7,3	2,4	2,4	1,6	2	17,4	18,9
Камчатский край	8,4	7	6,1	4,5	4,1	2,8	1,5	1,7	17	19,2
Приморский край	8,0	9,5	6,9	6,9	4,1	2,4	1,3	1,6	14,7	14,8
Хабаровский край	5,8	8,9	5,9	5,3	3,7	3,4	1,2	1,2	13,2	13,3
Амурская область	9,9	6,9	5,6	5,8	4,7	3,3	2,9	3,3	14	14,5
Магаданская область	6,9	5,6	3,1	4,3	5,4	2,5	1,5	2	12,1	13,7
Сахалинская область	7,7	8,9	6,5	6,3	1,6	1,1	0,6	0,7	9,1	9,9
Еврейская автономная область	7,9	9,3	8,7	7,9	1,6	1,6	0,9	1,3	21,4	24,8
Чукотский автономный округ	4,2	4,5	3,2	4	4	3	2,5	2,7	8,3	9,9
Крымский федеральный округ	–	–	–	7,4	–	–	–	0,7	–	–
Республика Крым	–	–	–	7,2	–	–	–	0,8	–	–
Севастополь	–	–	–	8,3	–	–	–	0,2	–	–

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 4

Показатели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации в 2014–2015 гг.

Table 4

Socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation in 2014–2015

Объект исследования	Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.		Среднедушевые денежные доходы, руб./мес.		Место, занимаемое в Российской Федерации
	2015	2014	2015	2014	2015	2015
Российская Федерация	443 950,7	32 495	34 030	27 766	30 474	–
Центральный федеральный округ	581 991,6	39 945	41 961	34 970	38 776	1
Белгородская область	443 086,2	23 895	25 456	25 372	28 327	25
Брянская область	219 575,8	20 911	21 679	22 039	25 375	42
Владимирская область	255 398,6	22 581	23 877	20 569	23 732	53
Воронежская область	352 926	24 001	24 906	25 505	30 109	23
Ивановская область	165 496,3	20 592	21 161	20 409	22 560	62
Калужская область	331 468,3	28 248	29 939	24 984	27 550	29
Костромская область	241 539	20 867	21 796	19 320	22 466	63
Курская область	299 723,7	23 099	23 921	23 188	25 814	37
Липецкая область	395 476,5	23 133	24 524	25 263	27 657	28
Московская область	441 778,2	38 598	40 643	34 948	37 622	11
Орловская область	269 862,2	20 885	21 772	19 981	22 840	59
Рязанская область	279 032,6	24 280	25 482	21 988	24 219	50
Смоленская область	267 334,9	22 279	23 470	21 788	24 763	45

Тамбовская область	326 479,9	20 757	21 725	22 377	25 076	43
Тверская область	260 478,4	23 866	24 804	20 602	23 450	54
Тульская область	315 660,1	25 873	27 555	23 040	26 286	34
Ярославская область	339 699,5	25 434	26 748	23 876	27 369	30
Москва	1 103 453,3	61 208	64 310	54 504	59 898	4
Северо-Западный федеральный округ	490 312,1	35 468	37 931	28 572	32 388	4
Республика Карелия	334 493,5	29 371	30 704	22 939	25 734	39
Республика Коми	607 941,9	40 222	41 365	30 844	33 328	15
Архангельская область	523 566,2	35 572	38 300	29 432	32 617	–
В том числе:						
– Ненецкий автономный округ	4 990 259,7	65 816	71 230	66 491	70 924	1
– Архангельская область без автономного округа	351 973	33 125	35 592	28 033	31 145	20
Вологодская область	394 135,5	26 749	27 445	22 801	25 602	40
Калининградская область	337 989,9	26 639	28 262	22 994	25 897	35
Ленинградская область	480 298	31 851	33 996	20 932	24 719	46
Мурманская область	510 830	43 378	45 989	34 149	36 875	12
Новгородская область	389 441,8	25 225	26 346	23 703	25 780	38
Псковская область	204 768,6	21 004	21 553	19 500	21 726	69
Санкт-Петербург	580 562,9	40 697	44 187	34 724	39 948	9
Южный федеральный округ	281 056,8	24 311	25 471	24 328	27 004	5
Республика Адыгея	183 386,5	20 945	22 087	22 054	22 639	61
Республика Калмыкия	169 111,1	19 341	20 109	12 398	14 216	85
Республика Крым (с 07.2016)	130 569,9		22 440		15 672	82
Краснодарский край	355 017,1	25 777	26 767	28 788	31 373	19
Астраханская область	314 459,6	24 576	25 499	22 169	24 065	52
Волгоградская область	288 161,9	22 828	24 361	19 056	21 724	70
Ростовская область	276 426,8	23 818	25 008	23 355	26 546	33
Севастополь (с 29.07.2016)	92 899,6		21 848		17 892	79
Северо-Кавказский федеральный округ	175 912,4	20 930	21 720	20 692	23 023	8
Республика Дагестан	186 370,4	18 194	19 239	23 423	26 739	32
Республика Ингушетия	116 007,9	20 993	21 481	14 346	14 683	84
Кабардино-Балкарская Республика	145 555,1	20 323	20 866	16 619	19 108	75
Карачаево-Черкесская Республика	143 789,5	19 746	20 511	16 081	17 255	81
Республика Северная Осетия – Алания	181 039,9	20 311	21 267	19 820	22 007	66
Чеченская Республика	116 119,8	21 452	22 304	19 788	22 914	58
Ставропольский край	217 648,4	22 597	23 245	21 590	22 971	56
Приволжский федеральный округ	333 935,5	24 601	25 632	24 020	26 300	6
Республика Башкортостан	323 572	24 988	25 928	25 971	27 744	26
Республика Марий Эл	241 070,5	20 473	21 947	16 374	18 533	76
Республика Мордовия	231 878,3	20 342	22 029	16 134	17 878	80
Республика Татарстан	474 694,5	28 294	29 147	29 830	32 163	17
Удмуртская Республика	328 003,1	23 421	24 694	21 197	24 465	48
Чувашская Республика	202 375,2	20 854	21 369	16 681	18 492	77
Пермский край	397 621,4	27 102	28 528	28 315	32 053	18
Кировская область	212 548,3	20 978	22 118	20 329	22 170	65
Нижегородская область	327 474,2	25 497	26 481	27 930	30 837	21
Оренбургская область	387 829,7	23 469	24 591	20 724	22 948	57
Пензенская область	248 853,4	22 392	23 192	19 601	21 829	68
Самарская область	386 473,7	25 884	26 849	26 062	27 732	27
Саратовская область	247 963,4	22 012	22 528	17 949	20 070	73
Ульяновская область	239 209,8	21 272	22 846	21 541	22 782	56
Уральский федеральный округ	730 594	37 270	39 083	30 494	32 794	3
Курганская область	207 554,2	21 172	22 064	18 850	19 151	74
Свердловская область	411 077,3	29 492	30 691	32 157	34 820	14
Тюменская область	1 625 998,2	54 498	56 616	38 523	41 625	–
В том числе:						
– Ханты-Мансийский	1 937 015,5	57 976	60 068	41 503	44 538	7

автономный округ – Югра						
– Ямало-Ненецкий автономный округ	3 376 613,1	74 489	77 272	61 252	66 869	2
– Тюменская область без автономного округа	624 683,2	34 125	35 869	26 509	28 950	24
Челябинская область	334 471,3	27 683	29 642	23 157	24 584	47
Сибирский федеральный округ	349 512,9	28 347	29 616	21 490	23 584	7
Республика Алтай	194 825,4	22 598	22 903	17 134	18 267	78
Республика Бурятия	208 239,8	27 739	28 386	22 326	25 486	41
Республика Тыва	150 258,3	27 507	28 322	14 083	15 255	83
Республика Хакасия	320 095,8	29 085	29 935	18 385	20 784	72
Алтайский край	206 712,2	19 456	20 090	18 434	20 989	71
Забайкальский край	229 303,6	29 319	30 931	20 520	23 023	55
Красноярский край	565 272,3	34 178	36 071	24 806	27 123	31
Иркутская область	419 885,1	31 408	32 704	20 224	22 458	64
Кемеровская область	309 637,3	26 809	28 263	20 193	21 845	67
Новосибирская область	356 086,5	27 214	28 046	23 110	24 186	51
Омская область	311 973,3	26 205	27 234	24 060	25 858	36
Томская область	440 395,6	32 042	34 041	21 549	24 860	44
Дальневосточный федеральный округ	572 242,7	40 876	43 164	31 974	36 320	2
Республика Саха (Якутия)	1 699 932,7	51 111	54 631	34 205	37 847	10
Камчатский край	542 797,4	53 167	57 404	37 030	41 102	8
Приморский край	371 098,6	32 431	33 807	28 340	33 018	16
Хабаровский край	427 651	36 781	38 041	31 703	36 666	13
Амурская область	342 762,6	32 397	32 902	26 765	30 232	22
Магаданская область	846 400,3	62 152	65 996	45 846	50 262	5
Сахалинская область	2 047 998,4	54 896	61 311	44 690	49 654	6
Еврейская автономная область	268 310,6	29 439	30 896	21 935	24 459	49
Чукотский автономный округ	1 269 343,9	76 285	79 531	57 310	61 704	3

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Таблица 5

Показатели неравномерности развития регионов страны

Table 5

Regional uneven development indicators

Самые высокие показатели	Самые низкие показатели
Центральный федеральный округ	
Москва – 1 103 453,3 руб.; 64 310 руб.; 59 898 руб.; 4-е место; Московская область – 441 778,2 руб.; 40 643 руб.; 37 622 руб., 11-е место	Ивановская область – 165 496,3 руб.; 21 161 руб.; 22 560 руб.; 62-е место. Костромская область – 241 539 руб.; 21 796 руб.; 22 466 руб.; 63-е место
Дальневосточный федеральный округ	
Чукотский автономный округ – 1 269 343,9 руб.; 79 531 руб.; 61 704 руб.; 3-е место. Магаданская область – 846 400,3 руб.; 65 996 руб.; 50 262 руб.; 5-е место. Сахалинская область – 2 047 998,4 руб.; 61 311 руб.; 49 654 руб.; 6-е место. Камчатский край – 542 797,4 руб.; 57 404 руб.; 41 102 руб.; 8-е место	Все субъекты Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе имеют высокие показатели
Уральский федеральный округ	
Ямало-Ненецкий автономный округ – 3 376 613,1 руб.; 77 272 руб.; 66 869 руб.; 2-е место. Тюменская область – 1 625 998,2 руб.; 56 616 руб.; 41 625 руб., в том числе Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 1 937 015,5 руб.; 60 068 руб.; 44 538 руб.; 7-е место	Курганская область – 207 554,2 руб.; 22 064 руб.; 19 151 руб.; 74-е место
Северо-западный федеральный округ	
Ненецкий автономный округ – 4 990 259,7 руб.; 71 230 руб.;	Псковская область – 204 768,6 руб.; 21 553 руб.;

70 924 руб.; 1-е место. Санкт-Петербург – 580 562,9 руб.; 44 187 руб.; 39 948 руб.; 9-место	21 726 руб.; 69-е место
Южный федеральный округ	
Краснодарский край – 355 017,1 руб.; 26 767 руб.; 31 373 руб.; 19-е место	Республика Калмыкия – 169 111,1 руб.; 20 109 руб.; 14 216 руб.; 85-е место
Приволжский федеральный округ	
Республика Татарстан – 474 694,5 руб.; 28 528 руб.; 32 163 руб.; 17-е место. Пермский край – 397 621,4 руб.; 28 528 руб.; 32 053 руб.; 18-е место	Республика Мордовия – 231 878,3 руб.; 22 029 руб.; 17 878 руб.; 80-е место. Чувашская Республика – 202 375,2 руб.; 21 369 руб.; 18 492 руб.; 77-е место
Сибирский федеральный округ	
Красноярский край – 565 272,3 руб.; 36 071 руб.; 27 123 руб.; 31-е место	Республика Тыва – 150 258,3 руб.; 28 322 руб.; 15 255 руб.; 83-е место. Республика Алтай – 194 825,4 руб.; 22 903 руб.; 18 267 руб.; 78-е место
Северо-Кавказский федеральный округ	
Республика Дагестан – 186 370,4 руб.; 19 239 руб.; 26 739 руб.; 32-е место	Республика Ингушетия – 116 007,9 руб.; 21 481 руб.; 14 683 руб.; 84-е место. Карачаево-Черкесская Республика – 143 789,5 руб.; 20 511 руб.; 17 255 руб.; 81-е место

Примечание. В таблице в порядке очередности представлены следующие показатели: объем валового регионального продукта на душу населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, средние денежные доходы.

Источник: данные Росстата

Note. The following indicators are presented in the table in order of priority: gross regional product per capita, average monthly nominal wage, average money income.

Source: Rosstat

Рисунок 1

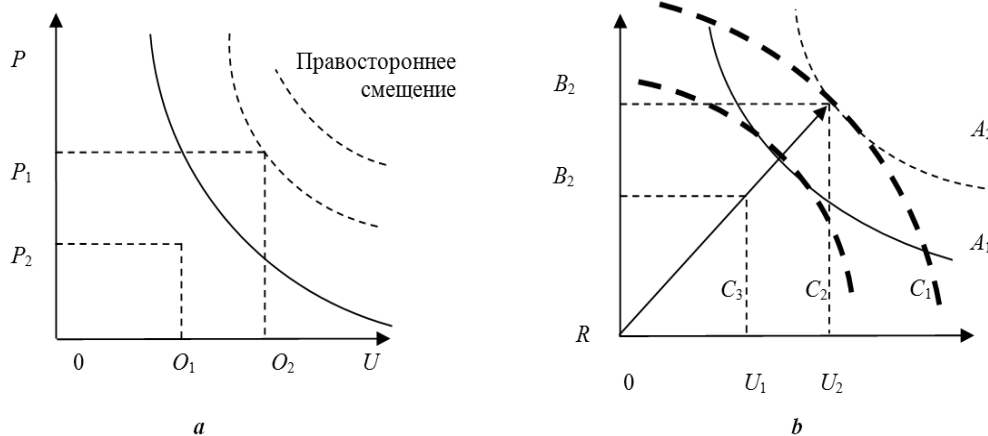
Графическое отображение снижения стагфляции (кривая Филиппса):

a – стагфляция; *b* – снижение стагфляции (в зеркальном отражении) – экономический рост

Figure 1

Graphical display of stagflation reduction:

a – stagflation; *b* – reduction of stagflation (in mirror reflection) – economic growth

Примечание. Жирная пунктирная линия обозначает кривую в зеркальном отражении.

Источник: авторская разработка

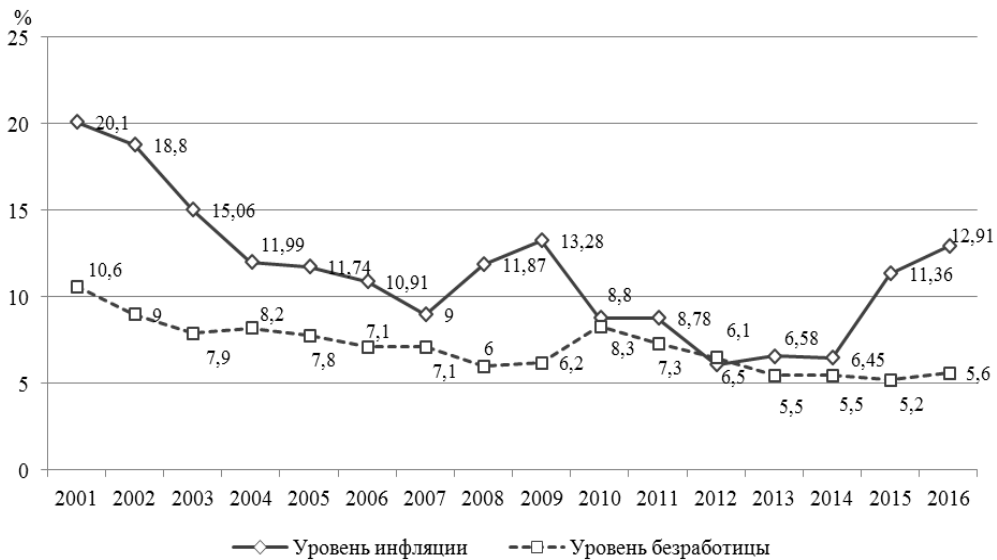
Note. The bold dotted line indicates a curve in mirror reflection.

Source: Authoring

Рисунок 2**Варианты экономического роста****Figure 2****Options for economic growth**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3**Уровень инфляции и безработицы в период с 2001 по 2016 г.****Figure 3****Inflation and unemployment rates from 2001 to 2016**

Источник: данные Росстата и Банка России

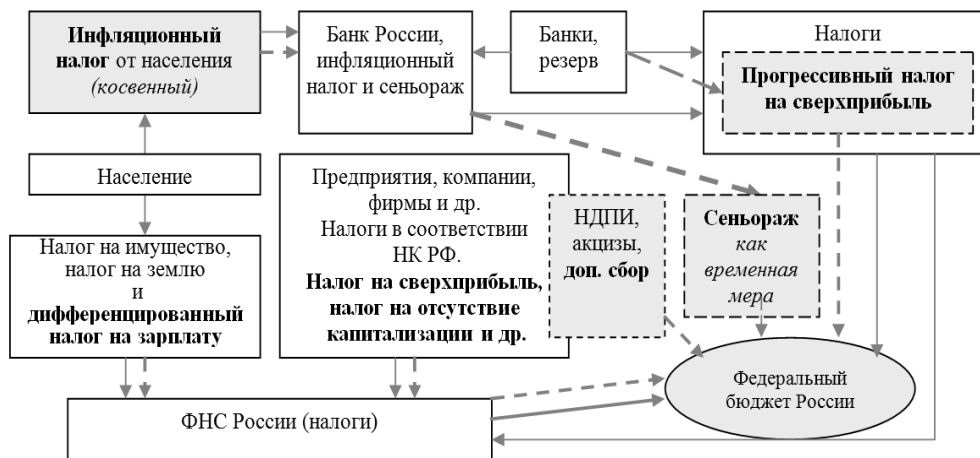
Source: Rosstat and the Bank of Russia data

Рисунок 4

Схема распределения новых налогов (выделено п/ж шрифтом)

Figure 4

A new tax distribution scheme (in bold type)

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Медведев Д.А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.
URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/10-16.pdf>
2. Аганбегян А.Г. От рецессии и стагнации через финансовый форсаж – к экономическому росту // Деньги и кредит. 2016. № 12. С. 46–52.
URL: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/aganbegyan_12_16.pdf
3. Вукович Г.Г. Региональные аспекты развития рынка труда // Экономика: теория и практика. 2011. № 2. С. 9–16.
4. Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М., Цукерман В.А. Инновационные векторы экономического роста северных регионов: возможности, оценки, прогнозы: монография. Апатиты: Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, 2013. 199 с.
5. Сухарев А.Н. Специфика формирования финансового состояния центрального банка как особого института в экономике // Деньги и кредит. 2015. № 10. С. 29–33.
6. Ершов М.В. О «длинных деньгах» в посткризисных условиях // Вестник Финансового университета. 2011. № 4. С. 5–8.
7. Аганбегян А.Г. Новая модель экономического роста России // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 31–46.
8. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
9. Логинов Е.Л., Логинова В.Е. Стратегические подходы к использованию рубля как региональной резервной валюты в рамках посткризисной модели международных валютно-финансовых отношений // Экономика: теория и практика. 2013. № 2. С. 8–12.

10. *Иншакова Е.И., Волошина А.Ю.* Мегакластеры: сущность и роль в формировании сетевой инфраструктуры наноиндустрии // *Экономика: теория и практика*. 2014. № 4. С. 25–32.
11. *Мищенко Л.Я., Кизим А.А.* Сети будущего. Логистический подход к формированию эффективных международных предпринимательских сетей // *Российское предпринимательство*. 2003. № 1. С. 3–8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskiy-podhod-k-formirovaniyu-effektivnyh-mezhdunarodnyh-predprinimatelskih-setey>
12. *Дробышевская Л.Н., Шевченко К.И.* Глобальная финансовая архитектура: перспективы формирования новых финансовых центров // *Экономика: теория и практика*. 2010. № 2. С. 4–11.
13. *Рыкова И.Н., Смирнов М.А., Гордеев А.В.* Роль оптово-распределительных центров в решении проблемы потерь сельскохозяйственной продукции // *Экономика: теория и практика*. 2014. № 4. С. 51–56.
14. *Егорова Л.И., Коробейникова М.С.* Инструменты совершенствования регулирования внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов на примере Краснодарского края // *Экономика устойчивого развития*. 2013. № 15. С. 50–56.
15. *Масленников М.И.* Приоритеты развития внешнеэкономических связей регионов Урала со странами БРИКС // *Экономика региона*. 2015. № 2. С. 95–112. doi: 10.17059/2015-2-8
16. *Шевченко И.В., Коробейникова М.С.* Перспективы и инновационные механизмы таможенного регулирования ВЭД России (на примере Краснодарского края) // *Экономика: теория и практика*. 2015. № 4. С. 3–12.
17. *Баликоев В.З.* Кривая Филлипса: миф или реальность // *Сибирская финансовая школа*. 2012. № 3. С. 3–9.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE INFLUENCE OF THE PHILLIPS CURVE MACROECONOMIC INDICATORS ON ECONOMIC GROWTH: REGULATION, MEASURES, LIMITS, OPPORTUNITIES AT THE PRESENT STAGE**Igor' V. SHEVCHENKO^a, Mariya S. KOROBENIKOVA^{b,*}**^a Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
decan@econ.kubsu.ru^b Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
maria22@yandex.ru

* Corresponding author

Article history:Received 10 April 2017
Received in revised form
7 August 2017
Accepted 21 August 2017
Available online
16 October 2017**JEL classification:** E2, E24,
G28, O3, O4**Keywords:** economic growth,
Phillips curve, inflation,
unemployment, financial policy,
national market**Abstract****Importance** The article analyzes the impact of the Phillips curve macroeconomic indicators on economic growth.**Objectives** The article aims to examine the theoretical limits of the Phillips curve and show actual macroeconomic indicators in the current phase affecting the socio-economic development, and also show that reducing inflation by optimizing production, costs and unemployment in the recession yields short-term economic growth. As well, the article aims to identify and propose measures and activities that contribute to real economic growth.**Methods** For the study, we used a method of expert estimation.**Results** The article proposes a number of new institutions to promote the regional economy in the world. It identifies the theoretical limits of the Phillips curve during the stagflation period. The paper formulates new opportunities to reduce inflation-unemployment in each particular region, with certain lags and conditions, and it presents the *New Concept of National Market Development* and *Geoeconomic Map*.**Conclusions and Relevance** We come to a conclusion that the mirror reflection of the Phillips curve (in stagflation), i.e. the simultaneous reduction of inflation and unemployment through increased production and general employment of the population, gives rise to real economic growth. The activities proposed will allow regions, Russian subjects to improve socio-economic processes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Shevchenko I.V., Korobeinikova M.S. The Influence of the Phillips Curve Macroeconomic Indicators on Economic Growth: Regulation, Measures, Limits, Opportunities at the Present Stage. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 10, pp. 1868–1893.
<https://doi.org/10.24891/re.15.10.1868>**Acknowledgments**

The article was supported by the Publishing house FINANCE and CREDIT's Information center at the Kuban State University.

References

1. Medvedev D.A. [Social and economic development of Russia: finding new dynamics]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 10, pp. 5–30.
URL: <http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/10-16.pdf> (In Russ.)
2. Aganbegyan A.G. [From recession and stagnation through financial boosting, to economic growth]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 12, pp. 46–52.
URL: http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/aganbegyan_12_16.pdf (In Russ.)
3. Vukovich G.G. [Regional aspects of labor market development]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2011, no. 2, pp. 9–16. (In Russ.)
4. Gorid'ko N.P., Nizhegorodtsev R.M., Tsukerman V.A. *Innovatsionnye vektory ekonomicheskogo rosta severnykh regionov: vozmozhnosti, otsenki, prognozy: monografiya*

- [Innovative vectors of economic growth of the northern regions: opportunities, estimates, projections: a monograph]. Apatity, Luzin Institute for Economic Studies of Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences Publ., 2013, 199 p.
5. Sukharev A.N. [The Specifics of the Formation of the Financial Standing of the Central Bank as a Special Economic Institution]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 10, pp. 29–33. (In Russ.)
 6. Ershov M.V. [About long-term money in the post-crisis environment]. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2011, no. 4, pp. 5–8. (In Russ.)
 7. Aganbegyan A.G. [New Model of Economic Growth of Russia]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2016, no. 1, pp. 31–46. (In Russ.)
 8. Kudrin A.L., Gurvich E.T. [A New Growth Model for the Russian Economy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 12, pp. 4–36. (In Russ.)
 9. Loginov E.L., Loginova V.E. [Strategic approaches to the use of ruble as a regional reserve currency in the post-crisis model of international monetary and financial relations]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2013, no. 2, pp. 8–12. (In Russ.)
 10. Inshakova E.I., Voloshina A.Yu. [Megaclusters: essence and role in nanoindustry network infrastructure forming]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 4, pp. 25–32. (In Russ.)
 11. Mishchenko L.Ya., Kizim A.A. [Network of the future. A logistics approach to building effective international business networks]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2003, no. 1, pp. 3–8.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logisticheskiy-podhod-k-formirovaniyu-effektivnyh-mezhdunarodnyh-predprinimatelskih-setey> (In Russ.)
 12. Drobyshevskaya L.N., Shevchenko K.I. [Global financial architecture: prospects for the establishment of new financial centers]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2010, no. 2, pp. 4–11. (In Russ.)
 13. Rykova I.N., Smirnov M.A., Gordeev A.V. [Wholesale distribution centers for decision of agricultural products loss problem]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 4, pp. 51–56. (In Russ.)
 14. Egorova L.I., Korobeinikova M.S. [Tools of perfection of regulation of the foreign trade activities of managing subjects on the example of the Krasnodar Krai]. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*, 2013, no. 15, pp. 50–56. (In Russ.)
 15. Maslennikov M.I. [Problems of Foreign Economic Relations Development of Ural Regions with BRICS Countries]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2015, no. 2, pp. 95–112. (In Russ.) doi: 10.17059/2015-2-8
 16. Shevchenko I.V., Korobeinikova M.S. [Prospects and innovative mechanisms for the Customs regulation of the Russian Federation (on the example of Krasnodar Krai)]. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice*, 2015, no. 4, pp. 3–12. (In Russ.)

17. Balikoev V.Z. [The Phillips curve: a myth or reality?]. *Sibirskaya finansovaya shkola* = *Siberian Financial School*, 2012, no. 3, pp. 3–9. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.